

Во время осеннего банкета Маркиза Ана уговорили выпить несколько чаш вина другие чиновники, и он напился в стельку. Императрица велела слуге поддержать его, чтобы он вышел на улицу и протрезвел.

Он не обладал никакой властью при дворе и носил пустой титул, он женился на обычной девушке неизвестного происхождения, которая не принадлежала ни к каким могущественным кланам, но никто из чиновников не осмеливался смотреть на него свысока.

Это потому, что императрица, его сестра, единственная в гареме пользовалась благосклонностью императора. Нынешний наследный принц был ее сыном. У императора всего было трое детей, и всех их родила она.

Хотя императрица не любила вмешиваться в политику, двор при ней был мирным и процветающим. Никто не осмеливался посягать на ее власть, и ее положение было практически непоколебимо.

Его Величество был тверд и беспощаден. Со всеми, кто обижал императрицу или желал отправить дочерей в его гарем, обращались соответственно.

Нынешний император в молодости был по-настоящему кровожаден. Он был очень вспыльчив и свиреп на поле боя. Сейчас он больше сосредоточился на управлении королевством, хотя это не означало, что он стал мягким и легкомысленным.

Поэтому Маркиз Ан Ле жил в соответствии со своим именем - мирно и счастливо.

(TN: An (安) = мир; Le (乐) = счастье.)

Он уверенно шагал дальше. Хотя он казался пьяным, радостное чувство поднималось в его сердце.

Он был хорошо знаком с закоулками дворца. В последние несколько лет он часто проходил мимо императорского сада, когда приезжал навестить императрицу. Недалеко отсюда должен был быть голубой канал, наполненный лотосами. В данный момент в северной части королевства шел снег, а в южной было тепло.

Он шел, пока не почувствовал усталость. Затем он прислонился к чистому камню у канала. Он закрыл глаза, чувствуя себя еще более пьяным. Ему очень хотелось вздремнуть.

Слуга боялся, что он обращается с ним недостаточно хорошо. Если императрица узнает... Поэтому слуга попытался убедить его: "Маркиз, скала холодная, а вы пьяны, что, если вы заболаете? Почему бы этому слуге не проводить вас в ближайший дворец, чтобы отдохнуть?"

Он покачал головой: "Я хочу отдохнуть здесь."

Слуга чувствовал себя совершенно беспомощным: "Почему бы этому слуге не принести вам плащ? Значит, вам не будет холодно? Пожалуйста, отдохните, но только не засыпайте.»

Когда он кивнул в знак согласия, слуга быстро ушел.

В данный момент вокруг него было исключительно тихо. Он был в полусонном тумане, и КРОВАВЫЙ ПУТЬ всплыл в его сознании. Он находился в теле четырех-пятилетнего ребенка. Его несла служанка, и он смотрел на длинную дорожку. Солнце еще не взошло. Служанка прошептал ему на ухо: "Ты должен приветствовать императрицу, когда увидишь ее." Его тело было повернуто так, чтобы служанке было легче разговаривать с ним.

Хотя он был в теле маленького ребенка, его мозг все еще был мозгом взрослого мужчины. Эта сцена казалась знакомой, но он чувствовал себя странно: неужели он вошел в тело сына Цзе-Цзе?

У императрицы Ань И было трое детей: Цин Цзюнь, Синь Жуй и Цин Юй. Все дети были рядом с ним, и теперь он вошел в тело кого-то еще моложе Цин Юя. Как это могло случиться?

Он изо всех сил сопротивлялся, но, что бы он ни делал, служанка не ослабляла хватки.

Он смотрел, как она привела его во дворец Цзин Жэнь. Он был потрясен. Ань И жила с императором во Дворце Чжун Хуа уже очень давно. Она не уехала, даже став императрицей. Дворец Цзин Жэнь был пуст, зачем же эта служанка привела его туда?

Еще не успев пройти через ворота, они услышали звук тяжелых ударов. В мгновение ока он словно вернулся в свой кошмар. То, что он видел, было явно чем-то, что действительно происходило, когда он был молод. От полуоткрытых ворот дворца Цзин Жэнь он видел следы крови, скопившейся на каменных ступенях.

Затем он услышал ядовитый голос, гремющий во дворе: "Сюй Фэн, ты бесплодная женщина! Ты можешь только украсть сына служанки и насильно сделать его своим!" Даже при том, что на этот раз у него был разум взрослого мужчины, этот голос все равно потряс его до глубины души.

Имя Сюй Фэн заставило его кое-что понять. Его сердце бешено забилося: это его мать. Настоящее имя его матери было Сюй Фэн, и она жила во Дворце Цзин Жэнь, когда еще была императрицей.

Прямо сейчас он уже знал, что императрица не была его настоящей матерью. Она была просто его приемной матерью.

Служанка, которая несла его, сначала пыталась выбрать подходящее время, чтобы войти во дворец, но кто бы мог подумать, что они наткнутся на это? Она крепко обняла его и быстро повернулась, уходя.

Его тело было холодным. Он глубоко зарылся в свою огромную кровать в Восточном дворце, но все равно ему было холодно и он дрожал.

Горничная, которая привела его туда в тот день, больше не появлялась. Весь дворец наследного принца опустел, что было странно.

Во сне он вспомнил своего 17-го брата и супругу Хуэй. Они часто посещали Дворец Цзин Жэнь, чтобы приветствовать императрицу.

В это время он сидел рядом с императрицей, и она крепко держала его руку, как будто хотела сломать ее, несмотря на то, что на ее лице была теплая улыбка: "Император занят придворными, Хуэй Мэймэй должна очень хорошо заботиться о малыше. Мы должны работать вместе, чтобы управлять нашим дворцом и уменьшить бремя Его Величества."

Поскольку он смотрел на все глазами взрослого человека, он признал, что у супруги Хуэй было действительно красивое лицо. Она была молода, в том нежном возрасте, когда цветок только что распустился. Она получила благосклонность императора и жила, как в мечте.

К сожалению, эта мечта оказалась недолгой.

Даже во сне он видел раздутое тело маленького брата, плавающее в дворцовом озере Тай Е. Его живот был похож на круглую дыню, это было пугающее зрелище.

Супруга Хуэй бросилась к императрице, как сумасшедшая: "Сюй Фэн, ты несчастная женщина! Ты действительно посмела причинить вред принцу?"

Он стоял рядом с матерью. Перед ним была выжившая из ума супруга Хуэй, чьи глаза были красными. Она выглядела так, словно хотела убить императрицу голыми руками.

Глаза его матери остекленели. Она достала носовой платок и промокнула им уголки глаз, прежде чем заговорить с императором: "Чэньцзе не винит Хуэй Мэймэй за то, что она обвиняет Чэньцзе. Хуэй Мэймэй только что потеряла сына, ее разум затуманен... Бедный мальчик, он был таким хорошим ребенком. Сердце мое болит так сильно от его смерти....."

Человек в желтом, стоявший на берегу озера Тай Е, с презрением посмотрел на невменяемую супругу Хуэй: "Чжэнь изначально думал, что ты добрая и понимающая; но оказывается, ты та, кто не знает, когда наступать или отступать. Как мать, ты плохо заботилась о своем ребенке. Теперь, когда что-то случилось, ты бегаешь и обвиняешь всех ... "

У императора было много детей. Большую часть времени он проводил при дворе и развлекался с красавицами, мало внимания уделял детям. В течение последних двух лет семнадцатого мальчика можно было считать ребенком, которого он любил больше всего. Теперь, когда малыш был мертв, к нему относились как к еще одному дуновению ветерка, который прошел мимо него.

Тогда он был молод. Хотя он и не понимал, что именно только что произошло, он чувствовал, как холодное чувство гнездится в его груди. Теперь, когда он вернулся к этой сцене с мудростью взрослого человека, в его груди стало еще холоднее.

"Во всем виновата Чэньцзе; она всегда бросала Хуэй Эр играть с малышом. Чэньцзе часто шутила с Хуэй Мэймэй, говоря, что Чэньцзе предпочла бы обменять Хуэй Эр на ее маленького сына. Вот почему Хуэй Мэймэй неправильно меня поняла ..."

Желтая фигура подошла ближе и дважды похлопала его мать по спине. После долгого вздоха он погладил ее по голове: "Хуэй Эр такой хороший ребенок."

Его 17-го брата выловили, чтобы похоронить должным образом. Супругу Хуэй утащили, а желтая фигура постепенно уходила все дальше и дальше. Теплое выражение на лице его матери исчезло, когда она рассмеялась леденящим кровь смехом.

Он опустил голову, его сердце похолодело. Он никогда не хотел понять причину этого смеха.

Из-за этой холодной пустоты маленький ребенок отчаянно хотел вырасти за одну ночь, хотя на самом деле он не знал, что принесет ему взросление.

Сидеть на троне императора перед толпой министров, выражающих ему свое почтение - он никогда по-настоящему этого не хотел. Тот человек, который убивал и грабил, чтобы он имел возможность сидеть там, был настоящим господином. Спать на троне или не спать-какая разница?

Трон был жестким и холодным, неудобным для сна. Он также не мог легко изменить свою позу. Он с нетерпением ждал момента, когда двор разойдется, чтобы он мог вернуться во дворец Чжун Хуа.

Он переехал туда, как только его императорский отец скончался. Его мать, с другой стороны, стала вдовствующей императрицей. Она переехала из дворца Цзин Жэнь и теперь жила во дворце И Нин.

Во Дворце Чжун Хуа его всегда ждала теплая постель и добрая улыбка.

Ту, что ждала его с улыбкой, звали Ань И.

Когда погода была холодной, она говорила ему носить более теплую одежду, когда погода была теплой – советовала одеваться легче. Если слуга осмеливался пренебречь им, она придумывала, как помочь ему. Однажды она даже пошла жаловаться во дворец вдовствующей императрицы.

Вдовствующая императрица была добродетельной матерью, самой доброжелательной во всем дворце. Естественно, она никому не позволила бы сесть на голову императора. Все, кто тайно издевался над ним, не имели хороших целей.

Все смеялись над ним, называли его глупым, обращались с ним как с идиотом. Только Ань И относилась к нему искренне, никогда не смотрела на него с презрением, как другие.

Он думал, что она действительно такая; он не мог не хотеть притянуть ее ближе и согреться, как у огня. Несмотря на то, что рядом с ним всегда витал зловещий холодный воздух, здесь все было в порядке, он чувствовал тепло.

Его интимные годы с ней всплывали один за другим в его сознании. Они дразнили друг друга, сидя на его кровати, и его взгляд случайно падал на ее нежную ключицу. Она прижала его к себе, прежде чем дразняще пощекотать подмышки. В конце концов он рассмеялся, а она торжествующе посмотрела на него.

Только тогда он понял, что теперь находится в теле подростка. Он был белокурым и круглым, как фрикаделька. Он ущипнул себя за обе щеки... Это было главной проблемой. Она слишком долго считала себя его спутницей, чтобы в конце концов относиться к нему, как к брату.

То, как она смеялась в этот момент, было действительно прекрасно.

Он медленно протянул руку, желая коснуться ее лица. Он втайне высмеивал Янь Пина за то, что у того есть глаза, но он не видит. Внезапно послышался голос: "Маркиз ... Маркиз, пожалуйста, проснитесь ... "

Этот раздражающий голос не замолкал. Он не мог удержаться от крика: "Сяо И ... ". А потом он очнулся от своего сна.

Когда слуга услышал, как маркиз во сне зовет императрицу по имени, он не обратил на это особого внимания и просто отмахнулся, как от причуд императорских братьев и сестер, разделяющих глубокую связь. Вместо этого он сосредоточился на чем-то совершенно другом: "Маркиз, почему вы спите на вершине холодного камня? Пожалуйста, отдохните в соседнем зале ... " Сказав это, он накинул на тело маркиза Ан Ле толстый плащ.

В голове у него все смешалось, он лишь рассеянно позволил слуге помочь ему надеть халат.

Банкет закончился, и всех гостей вывели на улицу. Слуга повел его из дворца, чтобы посадить в личный экипаж.

Его разум был в трансе на протяжении всего путешествия. Он вспомнил пожар в павильоне Цзинь Сю, а потом свою жизнь в деревне. А потом он вспомнил, что к нему тайно приближались мятежники предыдущей династии. Тогда он был молод и всегда думал, что ему предстоит выполнить большую миссию. Как только он добьется успеха, Сяо И больше не придется жить в бедности в деревне.

Он всегда был идиотом.

Сяо И, которую он считал глупой, на самом деле была оптимистом и оказалась в 100 раз умнее его.

Возможно, он понял бы, насколько наивен был тогда, только если бы ударился головой о камень.

Даже маленькая девочка, которую удочерил Руй Ван, Сяо Ву, была вольна запугивать его. В те дни, когда к нему должны были относиться с уважением, с ним обращались как с идиотом. Его ночи были бессонными и холодными. Он жаждал ее общества.

Фонари освещали его дом. У окна их комнаты его ждала красивая фигура. Он не мог не остановиться, прежде чем толкнуть дверь. Сяо Ву спокойно ждала под светом фонаря. Выйдя за него замуж и родив детей, она стала намного мягче. Она относилась к нему с уважением и служила ему очень хорошо. Она больше не касалась клинков.

В тот год, когда они с Ань И бежали из дворца великого Чэня, он и не думал, что у него будет этот день. Он только хотел погнаться за ее теплом, все гнался и гнался.

Он случайно заблудился, когда они оказались перед перекрестком.

К счастью, он нашел дорогу назад, а она все еще была там, протягивая ему руку и делясь с ним своим теплом.